

Сравнительный анализ лексики традиционных ремесел в восточных среднерусских говорах и западной группе южнорусских говоров (на материале лексики валяльного дела)

М. Д. Королькова

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия);
skifane@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4368-154X

Аннотация. Настоящий сравнительный анализ является одним из необходимых этапов для комплексного исследования ремесленной лексики на материале полевых данных и лексикографических источников. В полученных в регионах материалах была выделена терминологическая лексика, она была классифицирована в соответствии с системой тематических групп и подгрупп. В терминологической лексике были выделены общие единицы и лексика, представленная только в одном из сопоставляемых регионов. Результаты анализа показывают наличие региональных различий при общерусском фонде лексики традиционных ремесел. В ремесленной лексике Смоленщины выявлены характерные черты, свойственные только этой территории, кроме того, ярко проявляются черты пограничных говоров. Количество диалектизмов составляет около 30 % единиц, некоторые показывают узкие ареалы распространения на территории России. Слова, совпадающие в восточных среднерусских и южнорусских говорах, создают общерусский пласт ремесленной лексики, позволяющий говорить об общности ремесленных традиций.

Ключевые слова: русские диалекты, ремесленная лексика, Смоленская область, Поволжье, валяльное дело, узкораспространенная лексема, общерусская лексема.

A comparative study of the traditional handicraft (felting) vocabulary in the East Middle Russian dialects and in the Western group of South Russian dialects

Mariia D. Korolkova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); skifane@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4368-154X

Abstract. This article proposes a tentative description of the specific felting terminology found in Smolensk and Volga regions' dialects undertaken to confirm/refine the classification principles laid down in our previous works and to measure the similarity between local variants of the folk handicraft nomenclature within the lexical system of Russian folk dialects.

Our research draws on two main sources: our own field records made in the Penza, Ulyanovsk and Smolensk regions in 2013–2018, and a series of the respective local dialect dictionaries. The data collected during our Volga region field trips include 312 lexical items, and the materials obtained in interviews with Smolensk region felters, 201 items. In the course of the interviews, the craftsman would be asked for a detailed account of his craft and skills and posed some additional clarifying questions.

In the material thus obtained, we singled out words and set phrases related to traditional handicraft activities, dividing them into several basic thematic subgroups. In general, there seem to be seven such subgroups, sufficient to describe any handicraft production situation denoting: (1) actors, (2) primary activities, (3) auxiliary activities, (4) products, (5) product parts, (6) materials, and (7) instruments. Their analysis shows that some of these terms tend to be incorporated in the common lexical stock of the region, while others (e.g., words for particular actions/instruments) form closed sets of handicraft jargonisms, never used or even known outside a given professional community. This peculiar observation may hint that there can be some subgroups within the handicraft lexicon to some extent incongruent with the standard distribution of lexical items between the relevant Russian dialects.

Our findings can be summarized as follows: (1) The felting vocabulary features strong territorial variation, with local words representing around 30% of the stock, while less than 10% of the words demonstrate stable areal distribution. This shows that a considerable number of handicraft terms belong to the lexical system

of a particular dialect rather than to Standard Russian; (2) At the same time, the high ratio of common lexical items in East Middle Russian and South Russian dialects represent an all-Russian layer of handicraft terms thus pointing down to a commonality of Russian handicraft traditions.

Keywords: Russian dialects, handicraft vocabulary, Smolensk region, Volga region, felting, local word, All-Russian word.

1. Введение. Особенности тематической группы

Ремесленная лексика входит в основной фонд русской лексики. Она является языковым отражением значимого пласта реалий материальной культуры. Информация о богатстве народной материальной культуры Смоленской области уходит вместе с ремесленниками-носителями (чей средний возраст на момент сбора материала составлял 80–85 лет). Это создает острую потребность в фиксации этого лексического материала.

Необходимость описания диалектных различий в ремесленной лексике была доказана еще работой О. И. Блиновой, проведенной на материале лексики ткачества в севернорусских и южнорусских говорах [Блинова 1962]. В исследовании [Королькова 2018a] ремесленная лексика говоров Присурского Поволжья была описана с семантической и лингвогеографической точек зрения, было определено ее место в лексической системе русских диалектов, ее особенности были отражены в лингвогеографическом описании и анализе.

Целью настоящей статьи является презентация лингвогеографических особенностей, а именно, общность ряда терминов и диалектные различия в понятиях тематической группы валяльного дела в южнорусских и восточных среднерусских говорах. Кроме описания нового материала, проводится лингвогеографический анализ и выделение опорных понятий для дальнейшего лингвогеографического анализа этой лексической группы. Выделение этих понятий будет основано не на их распространенности в общерусском

языке, а на тематической полноте полученных данных в изученных диалектах.

Валяльное дело исторически является наиболее узкоспециальным ремеслом, им всегда занималось (и занимается сейчас) ограниченное число людей, в отличие, например, от обработки волокна, прядения и ткачества, которые до первой трети XX столетия составляли практически обязательное умение любой деревенской женщины, а в настоящее время являются частью истории.

2. Говоры Смоленской области

Формирование смоленских говоров имеет долгую и своеобразную историю. Смоленская область граничит с Псковской, Тверской, Московской, Калужской и Брянской областями, а также с Витебской и Могилевской областями Республики Беларусь. На смоленские говоры влияют и севернорусские, и среднерусские, и южнорусские говоры других групп, и, таким образом, значительная часть смоленских говоров относится к верхнеднепровской и западной группам, а малая часть, граничащая с Брянской и Калужской областями, к верхнедеснинской группе южнорусских говоров.

В 2015 году в Смоленске была издана коллективная монография, посвященная смоленским говорам, их фонетическим, словообразовательным, морфологическим особенностям, а также синтаксису, лексической системе и лексикографическому описанию. Согласно монографии, фонетические особенности смоленских говоров обнаруживают черты четырех фонетических систем:

- на северо-западе (Велижский и часть Демидовского р-на) смоленские говоры наследуют особенности северновеликорусского наречия — цоканье и чоканье;
- на юге и юго-востоке (Ельнинский, Починковский, Рославльский, Шумячский р-ны) произношение типично для южновеликорусского наречия;

- в северо-восточных и восточных р-нах (Сычёвский, Вяземский, Гагаринский) отмечается влияние среднерусских переходных говоров;
- наконец, на юго-западе, на границе с Белоруссией (Монастырский, Хиславичский, Руднянский р-ны) смоленские говоры в фонетическом отношении родственны белорусскому языку и его диалектам [Бояринова (ред.) 2015: 15–16].

Лексика смоленских диалектов отражает различные сферы жизни носителей говора: сельскохозяйственные работы (животноводство, полеводство), постройки, предметы быта, растительный и животный мир, одежда, пища, праздники, ритуальные обряды, внутренние и внешние качества человека, а также ремесла и промыслы. После В. Н. Добровольского [СОС] лексика смоленских говоров изучалась в разных аспектах: Е. Н. Борисова провела диахроническое исследование лексики смоленских говоров по памятникам письменности XVI–XVIII веков, где была проанализирована диалектная лексика по тематическим группам на материале деловой письменности [Борисова 1974]; были исследованы словообразовательные особенности говоров Смоленской области [Бояринова 1979]; Л. И. Граве описала экспрессивную лексику со значением лица [Граве 1970]; А. И. Иванова провела комплексное обследование говора Слободского р-на Смоленской области [Иванова 1953]; В. С. Картавенко описала топонимы (названия населенных пунктов и водоемов) в Смоленской области и на сопредельных территориях [Картавенко 2012]; особенности фамильно-антропонимической системы Смоленщины отражены в трудах И. А. Королёвой [Королёва 2000, 1999]. Большую работу по изучению смоленского диалекта провела Н. А. Максимчук на материале антропонимической лексики Шумячского района [Максимчук 2012]; М. Н. Трубаева рассматривает систему лексических взаимодействий, исследуя проблему вариативно-синонимических отношений и явлений параллелизма в смоленском диалекте [Трубаева 1997]; было предпринято исследование, посвященное пограничному характеру говоров Хиславичского района и составлен диалектный корпус текстов этого района [Рыко, Спиричева 2019].

Таким образом, словарный состав смоленских говоров хорошо исследован, но терминологическая лексика на их материале не изучалась.

Особенности говоров территории Присурского Поволжья описаны автором в работах [Королькова 2018а, 2020].

3. Сбор и классификация материала

С 2013 по 2015 г. автором было проведено полевое обследование говоров Пензенской и Ульяновской областей. Основное экспедиционное исследование было предпринято летом 2015 года на территории Присурского Поволжья. Автор посетил более 100 сел на обследуемой территории, расположенных как вдоль трактов Пенза — Сызрань, Сызрань — Ульяновск, Ульяновск — Саранск, Саранск — Пенза, так и в глубине территории. В процессе экспедиций были записаны 22 рассказа, посвященных валяльному делу, из которых были получены 4456 словоупотреблений, составляющие 312 самостоятельных единиц (слов и словосочетаний). В рамках исследования было охарактеризовано своеобразие говоров Присурского Поволжья, сложившееся в определенных историко-культурных условиях, было описано их диалектное членение, рассмотрена история изучения ремесленной лексики, а также проблемы определения ее статуса как объекта лингвистического описания, были освещены аспекты ее изучения и разработана в определенной мере универсальная тематическая классификация лексики по трем тематическим группам и семи тематическим подгруппам. Специальная лексика русских говоров Присурского Поволжья была сопоставлена с нормативными и диалектными лексикографическими источниками и выявлены региональный и общерусский компоненты и определены особенности функционирования исследуемой лексики. Проанализировано территориальное варьирование ремесленной лексики на обследуемой территории и в русских говорах в целом и выявлены ареалы ее распространения [Королькова 2018а].

Кроме того, для данного анализа были использованы все доступные диалектные лексикографические источники по территории

Поволжья, среди которых «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия» (основной и дополнительный выпуск) [СРГРМ], «Тематический словарь самарских говоров» [Баженова 2020], «Диалектный словарь Нижегородской области» [ДСНО], «Словарь говоров Ульяновского Присурья» (в печати), «Опыт словаря говоров Калининской области» [ОСГКО], «Псковский областной словарь с историческими данными» [ПОС], «Словарь говоров Подмосковья» [СПП], «Лексика традиционного ткачества в говорах района Богословщина Рязанской области» [Чумакова 1995], «Ярославский областной словарь» [ЯОС].

В 2018 году автором было проведено полевое обследование ремесленной лексики в Смоленской области (в рамках экспедиции по проекту «Лексического атласа русских народных говоров»). Всего было обследовано более 50 сел, в 25 из них были зафиксированы как материалы по разным темам «Лексического атласа русских народных говоров» (разделы «Человек» и «Трудовая деятельность»), так и по составленной автором программе для собирания ремесленной лексики, предполагающие сначала полный рассказ ремесленника о его работе, а потом вопросы по понятиям, не прозвучавшим в рассказе.

Рассказы о валяльном деле были записаны от валяльщиков и их ближайших родственников в девяти селах, расположенных в шести административных районах Смоленской области: Хиславичи, Хиславичский р-н; Княжино, Сафоновский р-н; Коптево, Сафоновский р-н; Коньшино, Угранский р-н; Коски, Рославльский р-н; Глуминка, Шумячский р-н; Починичи, Шумячский р-н; Бехтеево, Сычѳвский р-н; Субботники, Сычѳвский р-н.

Полученный материал составил около 70 страниц расшифровок машинописного текста, что позволило выделить 201 единицу лексики, относящуюся к тематической группе лексики валяльного дела, при том, что одна единица может быть зафиксирована в нескольких населенных пунктах.

Как автор пояснял ранее, «выделение тематических групп представляет собой классификацию лексических единиц с опорой на деление самих явлений и предметов окружающей действительности по их соотношенности друг с другом. Каждая группа формируется

как система подгрупп, выделяемых на основе принципов организации того или иного вида ремесленной деятельности. В пределах каждой тематической группы материал был разделен на семь подгрупп в соответствии с общими элементами в значении:

- деятель,
- общее название деятельности,
- конкретные действия, совершаемые при создании изделия,
- изделие,
- части изделия,
- материал,
- инструменты и подручные материалы, необходимые для создания изделия» [Королькова 2020: 18].

Последующий анализ материала показывает, что тематическая классификация лексики, входящей в рассказы о любом ремесле, универсальна для говоров Смоленщины и говоров Присурского Поволжья (говоры Пензенской и Ульяновской областей). В процессе сбора материала с применением опроса диалектоносителей-неспециалистов стало очевидно, что одни тематические подгруппы ремесленной лексики соприкасаются с общераспространенной диалектной и общерусской лексикой каждого региона (например, наименование деятеля, общее название деятельности, наименование изделия), а другие в большей степени относятся к терминологической профессиональной лексике (например, названия конкретных действий или инструментов).

4. Классификация по сфере функционирования

Ремесленная лексика была проанализирована по сфере функционирования.

«Ремесленная лексика обследуемой территории неоднородна по своему составу и может быть распределена по двум параметрам: по территориальному (она включает как общерусские, так

и диалектные единицы) и по сфере употребления (слова могут быть известны всем носителям говора или только мастерам, занимающимся ремеслом, то есть являться общераспространенными или терминологическими)» [Королькова 2018b: 5]. На настоящем этапе исследования произведено уточнение, вместо термина «терминологический» используется «узкораспространенный», и сопоставляемая лексика анализируется по сфере функционирования.

Подобный анализ позволяет выявить другие факторы, которые могут повлиять на распространение тех или иных единиц в языке.

5. Сравнительный анализ лексики

Проанализированы семь тематических подгрупп лексики валяльного дела в соответствии с разработанной классификацией.

5.1. Деятель

Общее название деятеля. В тематическую подгруппу общих наименований ремесленника-валяльщика в Смоленской области входят: *ва́ленщик*, м. и ж. (Рославльский и Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *валённый* (Велижский, Демидовский, Починковский, Хиславичский р-ны) [ССГ 2: 14]; *ва́лишник* (Ельнинский р-н) [ССГ 2: 15]; *ва́льщик* (Демидовский, Дорогобужский, Ельнинский, Починковский, Сафоновский, Смоленский, Сычёвский, Тёмкинский, Хиславичский, Ярцевский р-ны) [ССГ 2: 16], (Угранский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *валяльщик* (Хиславичский р-н, повсем.¹) [Королькова (рук.)]; *сукновáл* (Сафоновский р-н) [ССГ 10: 142]; *шаповáл*, м. и ж. (Сафоновский и Сычёвский р-ны) [Королькова (рук.)].

¹ Указания на географическое распространение для общерусских слов фиксируется в соответствии с фиксацией этих слов в источниках.

Для наименования деателя в Поволжье зафиксированы *ва́ленщик* в Самарской области (Богатовский р-н) [Баженова 2020: 141]; *ва́льщик* в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Майнский, Новоспасский, Радищенский, Старомайнский, Тереньгульский, Чердаклинский р-ны) [Королькова 2020: 37; 20], в Нижегородской области (Большеболдинский, Выксунский, Павловский р-ны) [ДСНО 2: 49], в Республике Мордовии (Большеигнатовский, Дубёнский, Зубово-Полянский, Инсарский, Ичалковский, Кочкуровский, Краснослободский, Ромодановский, Темниковский р-ны) [22: 63–64], в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) [Королькова 2020: 37]; *ва́льчик* в Нижегородской области (Сосновский р-н) [ДСНО 2: 49]; *валя́ла* в Нижегородской области (Воротынский, Ковернинский, Лысковский, Павловский р-ны) [ДСНО 2: 49], в Самарской области (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 141] и общерусское *валя́льщик* в Самарской области (Приволжский р-н) [Баженова 2020: 141], в Пензенской области (Бессоновский, Вадинский, Кузнецкий, Мокшанский, Шемышейский р-ны), в Ульяновской области (Николаевский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 39].

Тематическая подгруппа «Наименования деателя», как и ряд других, выходит за пределы собственно ремесленной терминологии и соприкасается с общераспространенной диалектной лексикой каждого региона. Единицы, входящие в эту тематическую подгруппу, являются общераспространенными. Согласно данным лексикографических источников, общерусским среди названных является только слово *валя́льщик*, но последовательное сопоставление наименований для мастера валяльного дела в двух обследованных регионах говорит о том, что общерусских слов в этой подгруппе может быть больше: широкое распространение имеют слова *ва́ленщик* и *ва́льщик*.

Как можно видеть, в подгруппе присутствует общая лексика и наблюдается значительная региональная вариативность: например, слово *валя́ла* распространено только во владимирско-поволжской группе среднерусских говоров — кроме указанной территории слово зафиксировано в Подмоскowie (Волоколамский, Дмитровский, Загорский, Лотошинский, Можайский, Подольский, Толдомский,

Шатурский, Шаховской р-ны) [СГП: 49], в Псковской области (Ашевский, в наст. время Великолукский р-н) [ПОС 3: 30], в Тверской области (Калининский р-н) [ОСГКО: 37], в Рязанской области (Захаровский р-н) [Чумакова 1995: 54] и в Ярославской области (Борисоглебский, Гаврилов-Ямский, Ильинский, Переславский, Ростовский, Рыбинский р-ны) [ЯОС 2: 47]).

Наименование ремесленников, выполняющих отдельные этапы работы. Если ремесленники собирались в группу или артель для коллективной работы на заказ, то они делили работу по процессам, и каждый выполнял только определенный вид деятельности.

Работу по собственно созданию валенка в общем можно разделить на два основных этапа — «сухой» и «с водой», где первый этап включает настиление и первичное формирование заготовки, а второй — закрепление и уплотнение будущего изделия вплоть до его готовности. Среди наименований ремесленника при процессах в Смоленской области зафиксированы слова *чесальщик* ‘ремесленник, занимающийся чесанием шерсти’ (Сафоновский и Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *брындаус* ‘человек, носивший приспособление (брынду) для чесания шерсти’ (Смоленский р-н) [ССГ 1: 268], а также *сновальщик* (Краснинский р-н) [ССГ 10: 66] и *сновальщица* (Сычѳвский р-н) [Королькова (рук.)] ‘ремесленник, занимающийся только первой частью создания валенка: настиление шерсти и закатывание’.

Среди ремесленников, занимающихся отдельными процессами валяния, присутствуют названия для исполнителя первого основного этапа: *катальщик* в Пензенской (Белинский, Бессоновский р-ны) и Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 39]; *катарь* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 40]; *обвальщик* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 40]. Для наименования исполнителя второго этапа валяния в Поволжье зафиксировано слово *стира́к* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 40]. В Поволжье зафиксировано отдельное название для работника, набивающего на колодку заготовку валенка при артельной работе: *набойщик* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 40].

Лексика этой подгруппы принадлежит к узкораспространенной. Разнообразие наименований деятеля при процессах в Поволжье является наследием широко развитого в регионе отхожего валяния, когда мастера работали коллективно, артелью в несколько человек. В лексике же Смоленского региона разделение рабочих обязанностей проявляется меньше, присутствует название исполнителя первой части работы (иногда им являлся член семьи ремесленника, например, жена осуществляла настиление шерсти и первичную закатку валенка), наличие соответствующей лексики указывает на то, что чесанием занимался специальный человек. Среди слов, зафиксированных на исследуемых территориях, к общерусским можно отнести только слово *чесáльщик*, другие регионально ограничены в большей (напр. *бры́ндоус*) или меньшей степени (напр. *катáльщик*).

5.2. Общее название деятельности и названия этапов

Название деятельности. Для общего наименования деятельности валяльщика в Смоленской области зафиксированы следующие слова: *бить* (Шумячский р-н) [ССГ 1: 182]; *ва́лить* (Велижский, Демидовский, Ершичский, Краснинский, Монастырщинский, Починковский, Смоленский, Хиславичский, Шумячский, Ярцевский р-ны) [ССГ 2: 15; 17]; *валя́ть* (Рославльский, Сафоновский, Сычёвский р-ны, повсем.) [Королькова (рук.)]; *катáть* (Сафоновский р-н) [Королькова (рук.)]; *прока́тывать* (Угранский р-н) [Королькова (рук.)]; *сва́лить* (Духовщинский, Сафоновский, Смоленский р-н) [ССГ 9: 167], а среди существительных — *ва́лка* (Ельнинский, Смоленский р-н, повсем.) [ССГ 2: 15; 17] и *привáлка* (Дорогобужский р-н) [ССГ 9: 15].

В качестве общего названия деятельности в Поволжье зафиксированы общерусское *валя́ть* (*выва́ливать*) в Пензенской и Ульяновской (*выва́ливать* — Старомайнский р-н) областях [Королькова 2020: 41; 20]; *выка́тывать* — в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)]. Среди существительных для общего наименования деятельности в речи распространено слово *ва́лка* в Пензенской

области (Вадинский р-н), в Ульяновской области (Засвияжский, Николаевский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 40], в Нижегородской области (Павловский р-н) [ДСНО 2: 47], а также словосочетания *ва́льное де́ло* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 41]; *э́здить на ва́лку* в Пензенской (Бессоновский р-н), в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 42]; *рабо́тать ва́ленки* в Пензенской области (Белинский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 42].

Лексика этой подгруппы является частично обще-, а частично — узкораспространенной, так как не все наименования деятельности мастера валяльного дела широко используются в речи всех носителей диалекта. Широко используются диалектное *ва́лить*, *ва́льное де́ло*, общерусские *валя́ть*, *ва́лка*, *ката́ть*. Другие слова, в частности приставочные глаголы от указанных корней, по преимуществу используются для наименования своей деятельности самими мастерами.

В глаголах *валя́ть* / *ва́лить* проявляется диалектное различие, выраженное в разнице словообразовательных классов и, следовательно, спряжений этих двух глаголов. Это противопоставление ярко демонстрирует диалектные различия. В остальном глаголы и существительные, называющие деятельность валяльщика в целом, показывают нам общность способов номинации. Основным способом номинации является название всей деятельности по самому тяжелому и трудозатратному виду работы, в данном случае, по собственно валянию с водой, ср. аналогично у плотников общие названия деятельности *рубить* и *ста́вить* названы по наиболее трудоемким процессам [Королькова 2020: 145]. Словосочетания, зафиксированные на территории Поволжья, демонстрируют архаический пласт лексики, так как *э́здить на ва́лку* подразумевает занятие отхожим валянием, которое не практикуется с конца XIX века. Словосочетание *работать ва́ленки*, как и предыдущее, сохраняет распространенное в XIX веке архаическое управление глагола *рабо́тать*, частично сохранявшего в тот период развития языка валентность на прямое дополнение.

Названия этапов валяния. Создание валенка условно подразделяется на два этапа — на «сухую» и «мокрую» обработку. В процессе анализа лексики валяльного дела и на территории Присурского

Поволжья, и в говорах Смоленщины были выявлены наименования для первого и второго этапов. Начальное закрепление шерсти включает в себя разминание заготовки на столе с использованием небольшого количества воды и катание ее на палке или в свернутом виде. Второй этап валяния начинается с того, что заготовку замачивают в воде или в растворе кислоты (как вариант — медного купороса) и после с усилием трут и валяют по столу (нередко специальному) с применением большого количества горячей воды и пара. Эти же названия отражают как начальное закрепление шерсти, так и собственно валяние с водой.

В лексике валяльного дела на территории Смоленской области для первого этапа зафиксированы глаголы и существительные: *валя́ть* (Сычёвский р-н — однократно); *закла́дывать* (Рославльский и Шумячский р-ны); *закла́дка* (Шумячский и Сычёвский р-ны); *закла́дывать* (Сафоновский и Сычёвский р-ны); *ката́ть* (Сафоновский, Сычёвский, Угранский, Хиславичский, Шумячский р-ны); *на сухую* (Сафоновский и Сычёвский р-ны: *на сухую гоня́ть*, *на сухую ката́ть* // (Сычёвский р-н) [Королькова (рук.)]), а для второго этапа следующие слова и выражения: *вали́ть* (Хиславичский и Шумячский р-ны); *ва́лка* (Сафоновский и Угранский р-ны); *валя́ть* (Сафоновский, Сычёвский, Шумячский р-ны); *выка́тывать* (Шумячский р-н); *ката́ть* (Угранский р-н); *кача́ть* (Хиславичский и Шумячский р-ны); *прока́тывать* (Угранский р-н); *на во́ду* (Сафоновский р-н); *на мо́крую* (Сафоновский р-н); *на горя́чую* (Угранский р-н) [Королькова (рук.)].

В Поволжье присутствуют слова для названия этапов процесса валяния. Так, для первого этапа, предполагающего первичную работу по формированию валенка, с небольшим количеством воды и меньшим количеством усилий, используются глаголы *завали́вать* в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)]; *закаты́вать* в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)] и выражения *на холо́дную* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 43]; *на сухую* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 44]. Для второго этапа, с водой и приложением значительных усилий по валянию бытуют глаголы

валя́ть и *ката́ть* в Ульяновской области (Старомайнинский р-н) [Мызникова (рук.)], а также выражения *в / на горя́чую* в Пензенской области (Кузнецкий р-н), в Ульяновской области (Ульяновский р-н) [Королькова 2020: 44]. Повсеместно распространенным наименованием для закрепления шерсти является *ката́ть* (*выка́тывать*, *закáтывать*, *нака́тывать*, *раска́тывать*, *ска́тывать*, *ука́тывать*) в Пензенской и Ульяновской областях [Королькова 2020: 52–53]. Кроме того, зафиксированы слова *подсти́рывать* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 55]; *выка́тывать* в Нижегородской области (Варнавинский р-н) [ДСНО 2: 163]. Для наименования собственно валяния, наиболее трудоемкого процесса, в Поволжье зафиксировано общерусское *валя́ть* (с вариантами *дова́ливать*, *уваливать*) [Королькова 2020: 58]; *стира́ть* в Пензенской области (Белинский, Кузнецкий р-н) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 59], а также *ута́птывать* в Республике Мордовии (Ардатовский р-н) [СРГРМ 2: 105].

Для описания этапов валяльного процесса в двух регионах присутствуют и глаголы, и существительные, и наречия. Общими являются глаголы с корнями *-кат-* (*ката́ть*) преимущественно для наименования первого этапа и *-вал-* (*валя́ть*, *вали́ть*) преимущественно для наименования второго этапа. Отличительной чертой глаголов для обозначения первого этапа работы является наличие у разных глаголов приставки *за-* (*завáливать*, *закáтывать*, *закладáть*, *закла́дывать*) и в говорах Присурского Поволжья, и в смоленских говорах. Среди глаголов второго этапа интересные диалектные различия видны в группе глаголов, зафиксированных в Смоленской области: глаголы *вали́ть* и *кача́ть* используются только информантами из Хиславичского и Шумячского районов, граничащих с Белоруссией, для слова *кача́ть* очевидно влияние русских говоров Белоруссии [СРГБ: 84]. Все существительные являются отглагольными и встречаются нечасто. Для наречий на обеих территориях существует два противопоставления: *на холо́дную / в (на) горя́чую* (в Смоленской области только второй компонент) и *на сухую́ / на мо́крую* или *на во́ду*.

Вся лексика этой группы является узкораспространенной и сохраняет специальный характер, все термины являются диалектными

единицами, в том числе и слова *валя́ть* и *ката́ть*, так как в данном случае речь идет о названии этапа работы.

5.3. Наименования процессов работы

Вся лексика этой группы является узкораспространенной и сохраняет специальный характер, за исключением наименований нескольких общих для всей хозяйственной деятельности процессов, к примеру, *стричь*, *забивать*, *выбивать*, *обжигать*, *опаливать*, *сушить*, *чистить* и *ширкать* и др.

Стрижка шерсти. Для наименования процесса стрижки овец и в говорах Присурского Поволжья, и в говорах Смоленщины используется слово *стричь* (повсем.).

Очищение шерсти. Прежде чем чесать шерсть на любом из приспособлений для чесания, ее необходимо разобрать и выбрать из нее репы и другой мусор. Этот процесс занимает немало времени и имеет собственные названия на обеих территориях.

В Смоленской области для наименования этого процесса зафиксированы глаголы: *перебира́ть* (Сафоновский, Хиславичский, Шумячский р-ны); *перескуба́ть* (Шумячский р-н); *перескубну́ть* (Шумячский р-н); *разбира́ть* (Рославльский, Сычёвский, Угранский, Хиславичский, Шумячский р-ны); *разва́живать* (Шумячский р-н); *раскуба́ть* (Сычёвский р-н); *скуба́ть* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)].

Для наименования процесса разбирания шерсти перед чесанием в Поволжье зафиксированы слова *разбира́ть* (*выбира́ть*, *перебира́ть*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий р-ны), в Ульяновской области (Новоспаский, Радищенский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 45]; *трепа́ть* в Ульяновской области (Новоспаский р-н) [Королькова 2020: 45]; *щипа́ть* (*расщипыва́ть*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Радищенский р-ны) и в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 45].

К общерусским относятся термины *перебира́ть* и *разбира́ть*, остальные слова являются диалектными. Среди наименований для

процессов первичной очистки шерсти руками в обследуемых регионах диалектные различия проявляются в присутствии в Смоленской области глаголов с корнем *-скуб-* (*перескубать*, *перескубнуть*, *раскубать*, *скубать*) и слова *разв́аживать* (однократно), а в Поволжье — в бытовании слов *трепáть* и *щипáть* (*расщипывать*) при наличии общего корня *-бир-* (*выбирáть*, *перебирáть*, *разбирáть*).

Чесание. Для наименования процесса чесания шерсти в Смоленской области присутствуют слова *бить* (Демидовский, Рославльский, Сафоновский, Сычёвский р-ны) [ССГ 1: 182; 17]; *бры́ндать* ‘чесать шерсть на брындах’ (Ельнинский, Смоленский р-ны) [ССГ 1: 268]; *бры́ндить* (Хиславичский р-н) [ССГ 1: 268]; *набры́ндать* (Смоленский р-н) с пометой «устаревшее» [ССГ 5: 186]; *перечесывать* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)]; *раску́бывать* (Хиславичский р-н) [Королькова (рук.)]; *расчёсывать* (Сычёвский и Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *чесáть* (Сафоновский, Угранский, Хиславичский и Шумячский р-ны, повсем.) [Королькова (рук.)].

Для наименования процесса чесания шерсти посредством разных инструментов (ручного, механического и электрического) в Поволжье зафиксированы слова *бить* (*разбивáть*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий р-ны), в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 46], в Самарской области (Безенчукский р-н) [Баженова 2020: 142] и *чесáть* (*вычёсывать*, *очёсывать*, *прочёсывать*, *расчёсывать*, *счёсывать*) в Пензенской и Ульяновской областях [Королькова 2020: 46], а также *ка́рзить* в Ульяновской области (Мелекесский р-н) [Мызникова (рук.)].

К общерусским относится термин *чесáть*, остальные слова являются диалектными. Из наименований для процесса чесания диалектные различия проявляются в существовании в Смоленской области глаголов с корнем *-брынд-* (*бры́ндать*, *бры́ндить*, *набры́ндать*) и слова *раску́бывать* (однократно в этом значении), тогда как в Поволжье имеется слово *ка́рзить* при наличии общих корней *-бит-* (*бить*, *разбивáть*) и *-чес-* (*чесáть*, *вычесывать*, *перечесывать*, *расчесывать* и пр.).

Настиление и формирование валенка. После подготовки начинается процесс настиления шерсти.

На Смоленщине для наименования настиления и формирования валенка используются следующие слова: *выкładaывать* (*пятаку*) (Сафоновский р-н); *заклада́ть* (Шумячский р-н); *закла́дка* (Хиславичский р-н); *закла́дывать* (Сафоновский, Сычёвский, Хиславичский, Шумячский р-ны); *настила́ть* (Сычёвский и Шумячский р-ны); *отбира́ть* (Шумячский р-н); *раскла́дывать* (Рославльский и Сычёвский р-ны); *расстила́ть* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)].

Для наименования процесса настиления шерсти в Поволжье присутствуют слова *закла́дывать* (*укла́дывать*) в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий, Мокшанский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 47]; *настила́ть* (*застила́ть*, *расстила́ть*, *стели́ть*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Майнский, Николаевский, Новоспасский, Ульяновский р-ны) [Королькова 2020: 48]; *пласти́ть* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 50]. Процесс формирования валенка в Поволжье имеет название *засна́вывать* в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 51]; *закрабля́ть* в Пензенской области (Бессоновский р-н) [Королькова 2020: 51]; *собира́ть* в Пензенской области (Белинский, Вадинский р-ны) и в Ульяновской области (Майнский, Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 51]; *спáивать* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 52]; *на спáйку* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 52]; *стра́щивать* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 52].

Процесс настиления шерсти для будущего изделия называется преимущественно одинаково (лексемы с корнями *-стил-* и *-клад-*), за исключением двух редких слов: *отбира́ть* для Смоленской области и *пласти́ть* в Пензенской области. К общерусским относятся термины *расстила́ть* и *настила́ть*, остальные слова являются диалектными. Процесс формирования валенка, как и первая часть работы в целом объединены общей приставкой *за-* (*заклада́ть*, *закла́дывать*, *закрабля́ть*, *засна́вывать*), но есть и специфическая лексика.

Замачивание валенка. Замачивание валенка как реалия больше распространено в Поволжье. Лексика, описывающая этот процесс, на этой территории более разнообразна: *варить* в Нижегородской области (Варнавинский, Семёновский р-ны) [ДСНО 2: 54]; *замачивать* в Пензенской области (Бессоновский, Вадинский, Кузнецкий р-ны), в Ульяновской области (Новоспасский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 55]; *запаривать* в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 56]; *квасить (заквасивать)* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский, Шемьшейский р-ны) [Королькова 2020: 56]; *купоросить* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) и в Ульяновской области (Карсунский, Николаевский р-ны) [Королькова 2020: 56].

Среди указанных терминов общерусскими являются *мочить* и *замачивать*, остальные слова являются диалектными. Отсутствие же данного процесса на территории Смоленской области составляет этнографическую разницу, которую необходимо фиксировать и учитывать отдельно от разницы в номинациях.

Положение валенка при валянии. Во время валяния будущее изделие располагают в разных положениях, чтобы проработать отдельные части. Для разных положений валенка существуют разные названия.

В Смоленской области это выражения: для наименования положения носком в сторону — *на куклу (закладывать)* (Сафоновский р-н); *на плáшку* (Шумячский р-н); положение заготовки валенка на задней части голенища — *на лягушку* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)].

В Поволжье для наименования положения носком в сторону: *на плáшку* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 60]; *гагáра* в Республике Мордовии (Ромодановский р-н) [22: 95]; положение заготовки валенка на задней части голенища — *на кукушку* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 61]; *прямáя косы́нка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 61]; положение валенка на задней части голенища, но с повернутым вправо или влево носком — *пра́вая косы́нка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 61]; *ле́вая косы́нка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 61]. Здесь мы, очевидно,

сталкиваемся с обращением к метафорике при образовании термина. Видимо, это и является причиной таких значительных различий в вариантах названия, несмотря на существование общего для сопоставляемых регионов выражения *на плáшку*. Его пара в разных регионах звучит по-разному: *на куку́шку* и *на лягу́шку*, здесь при разнице слов удивительно единообразие ритмической структуры:

- (1) *на куку́шку што ли вот так вот он свернутый / а патóm на плáшку / ésta вот на плáшку назывáца // это вот так ево развернеш / как он был // вот / разворáчиваиши ево / расправляиши / штóбы рубцо́ф не нагна́ть // (Махалино, Кузнецкий р-н Пензенской обл.) [Королькова 2020: 61]*
- (2) *хóрму ёту в сярётке / вáленок ésta разлепёишишь вот так вот / каб ён и был // як / ésta / мыс éstaй / во та́ма будеть за́дник / а вот свёрьху мыс éstaй // ésta назывáица на лягу́шку зде́ланный // ésta яво бо́ки во // ... да / а там и на плáшку патóm // (Починичи, Шумяцкий р-н, Смоленская обл.) [Королькова (рук.)]*

Все слова данной подгруппы являются диалектными и узкораспространенными.

Надевание на колодку. Для придания валенку формы его надевают на колодку.

Для наименования этого процесса в Смоленской области зафиксированы слова: *вставля́ть* (Сычёвский р-н); *надева́ть* (*одева́ть*) (Сафоновский р-н) — без семантики приложения усилия; и *забива́ть* (Сычёвский и Хиславичский р-ны); *закола́чивать* (Сафоновский р-н); *набива́ть* (Угранский, Хиславичский, Шумяцкий р-ны); *сажа́ть* (*насажива́ть*) (Сафоновский и Сычёвский р-ны) — с приложением усилия [Королькова (рук.)].

Надевание валенка на колодку в Поволжье описывают словами *вставля́ть* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Николаевский р-ны) [Королькова 2020: 61]; *надева́ть* (*одева́ть*) в Пензенской области (Вадинский, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Майнский,

Николаевский, Новоспасский, Тереньгульский, Ульяновский р-ны) [Королькова 2020: 64]; *пра́вить* (*вправля́ть, заправля́ть, направля́ть*) в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 66], а также обозначающими действие, производимое с усилием: *загоня́ть* (*подгоня́ть*) в Пензенской области (Вадинский, Городищенский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 63]; *набива́ть* (*вбивать, добивать, забива́ть*) (повсем.) [Королькова 2020: 63] *накола́чивать* (*колоти́ть, раскола́чивать*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Майнский р-ны) [Королькова 2020: 65]; *натя́гивать* в Пензенской области (Городищенский р-н) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 65]; *сажа́ть* (*наса́живать*) в Пензенской области (Вадинский, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 66].

Среди указанных единиц к общерусским относятся термины *вставля́ть, забива́ть, набива́ть, надева́ть* и *сажа́ть* (*наса́живать*), остальные слова являются диалектными. При наличии значительного количества слов для обозначения одного процесса, для данного понятия представляется важным выделить группу диалектных глаголов с корнем *-прав-*: *пра́вить* (*вправля́ть, заправля́ть, направля́ть*).

Битье валенка на колодке. После надевания на колодку будущий валенок продолжали интенсивно обрабатывать (бить и тереть).

В Смоленской области для названия процесса битья валенка на колодке присутствуют слова: *обдира́ть* (*на дра́чке* — специальном инструменте для валяния, см. раздел «Инструменты») (Хиславичский р-н); *смоли́ть* (*туда-сюда*) (Сафоновский р-н); *сажа́ть* (Сафоновский р-н); *класть* (Рославльский р-н); *гоня́ть* (Сычёвский р-н); *сбива́ть* (Сычёвский р-н) [Королькова (рук.)].

В Поволжье для наименования этого процесса зафиксированы слова *бить* (*оббива́ть, поби́ть, подбива́ть, разбить, сбива́ть*) (повсем.) [Королькова 2020: 66]; *гоня́ть* (*угоня́ть*) в Пензенской области (Вадинский, Городищенский р-ны) [Королькова 2020: 67]; *гру́хать* (*гро́хать*) в Пензенской области (Кузнецкий р-н), в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 67]; *колоти́ть* в Пензенской области (Городищенский, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской

области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 68]; *посади́ть* (*са-жáть*, *уса́живать*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 68].

В данной группе достаточное количество слов, различных в обследованных регионах, но необходимо учитывать, что значения ‘бить’ и ‘тереть’ не только терминологические, но и бытовые, и развитая синонимия показывает широту применения этой лексико-семантической группы. Широко развиты на всех территориях слова с корнями *-бит-* (*бить*, *оббивáть*, *побíть*, *подбивáть*, *разбить*, *сбивáть*) и *-сад/-саж-* (*посади́ть*, *сажáть*, *уса́живать*). Региональную вариативность показывают слова *гоня́ть*, *гру́хать* и *обдирáть*.

Усадка шерсти. В процессе валяния шерсть сваливается и за счет этого уменьшается в размере.

Для наименования этого процесса в Смоленской области используются слова: *сади́ться* (повсем.); *ска́тывать* (Угранский р-н); *ска́тываться* (Сафоновский р-н); *ука́тываться* (Сафоновский р-н); [Королькова (рук.)].

В Поволжье те же процессы обозначают словами *ремни́ться* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 69]; *сади́ться* повсеместно [Королькова 2020: 69]; *сва́ливаться* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Мокшанский р-ны) [Королькова 2020: 70]; *сса́живать* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 70].

В этой группе есть общерусский термин — *сади́ться*. Из других единиц на территории Смоленской области более распространены слова с корнем *-кат-* (*ска́тывать(ся)*, *ука́тываться*), а в Поволжье — с корнем *-вал-* (*сва́ливаться*).

Сушка валенка. Готовый валенок сушили в печке, для наименования этого процесса используется слово *суши́ть* (повсем.).

Извлечение колодки из валенка. Когда валенок высохал, из него выбивали колодку. Часто для того, чтобы колодка вылетела, достаточно было приложить небольшое усилие.

В Смоленской области этот процесс обозначают слова: *вылетáть* (Хиславичский р-н); *вынимáть* (Хиславичский р-н); *выска́кивать*

(Сычёвский р-н); *вытáскивать* (Сычёвский р-н); *снимáть* (Сафоновский р-н) [Королькова (рук.)].

В Поволжье для названия процесса извлечения колодки используются слова *выбивáть* в Пензенской области (Городищенский, Кузнецкий, Шемьшейский р-ны) и в Ульяновской области (Тереньгульский р-н). [Королькова 2020: 72]; *вынимáть* в Пензенской области (Белинский р-н) и в Ульяновской области (Николаевский р-н) [Королькова 2020: 72].

По причинам, указанным в разделе с описанием битья валенка на колодке, а также из-за разницы залогов в словах, обозначающих воздействие на колодку и действие самой колодки, возможно только сравнение единиц, совпадающих по агенту. В подгруппе представлена только общерусская лексика.

Опаливание валенка. В качестве финальной обработки готовый черный валенок опаливали на открытом огне.

На Смоленщине для наименования этого действия использовались глаголы: *обжéчь / обжигáть* (Хиславичский р-н); *обпáливать* (Шумячский р-н); *опáливать* (Шумячский р-н); *палíть* (Сафоновский и Шумячский р-ны); *поджигáли* (Сычёвский р-н); *подпáливать* (Сычёвский р-н); *полóть* (Сычёвский р-н) [Королькова (рук.)].

Для наименования процесса опаливания валенка в Поволжье зафиксированы слова *обжигáть* в Пензенской области (Бессоновский, Шемьшейский р-ны) [Королькова 2020: 73]; *палíть* (*опáливать, подпáливать, попалíть*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Майнский, Николаевский, Новоспасский, Радищевский р-ны) [Королькова 2020: 73].

Лексика для обозначения этого понятия в двух регионах преимущественно совпадает. Общими терминологическими наименованиями в данной подгруппе являются общерусские слова с корнями *-жеч-/-жиг-* (*обжéчь, обжигáть*) и *-пал-* (*палíть, опáливать, подпáливать, попалíть, полóть*).

Чистка пемзой. Белый валенок не опаливали, его чистили пемзой, специальным пористым камнем белого цвета. Для наименования процесса очистки валенка используются общеупотребительные в говорах слова.

В Смоленской области это слова: *обчесывать* (Сычёвский р-н); *чи́стить* (повсем.) [Королькова (рук.)].

Для чистки пемзой в Поволжье использовались глаголы *чи́стить* (повсем.) [Королькова 2020: 74] и *ши́ркать* в Пензенской области (Бессоновский р-н) [Королькова 2020: 74].

Терминологическим наименованием является общерусское слово *чи́стить*. Слова *обчесывать* и *ши́ркать* являются описательными для данного процесса и диалектными с широким ареалом распространения.

5.4. Изделие

Валяная обувь. Общим названием для всей валяной обуви в Поволжье и на Смоленщине является общерусское и общеупотребительное слово *ва́ленки* (повсем.). Все наименования валяной обуви и ее подвидов по сфере функционирования относятся к общераспространенной лексике.

В Смоленской области как общие названия валенка зафиксированы следующие диалектные слова: *ва́лик* (Дорогобужский, Монастырщинский р-ны) [ССГ 2: 14]; *ва́личек* (Глинковский р-н) [ССГ 11: 188]; *ва́ленка* (Краснинский, Руднянский, Смоленский р-ны) [ССГ 2: 14]; *ка́танок* (Глинковский, Демидовский, Духовщинский, Ершицкий, Починковский, Рославльский, Руднянский, Смоленский, Угранский, Хиславичский, Шумяцкий, Ярцевский р-ны) [ССГ 5: 22]; *теплые сапоги́* (Гагаринский, Сычёвский, Тёмкинский р-ны) [ССГ 10: 178].

В Поволжье зафиксированы следующие общие названия валяной обуви: *ва́лены* в Республике Мордовии (Ромодановский р-н) [СРГРМ 1: 50]; *карта́ги* в Самарской области (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 141]; *ка́танки* в Самарской области (Алексеевский, Красноармейский р-ны) [Баженова 2020: 141]; *сапоги́* в Пензенской области (Белинский р-н) и в Ульяновской области (Засвияжский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 77]; *теплушо́к* в Республике Мордовии (Дубёнский, Большеигнатовский, Ромодановский р-ны)

[СРГРМ 2: 32-33]; *чихчур* в Республике Мордовии (Рузаевский р-н) [СРГРМ 2: 180]; *хадар* в Республике Мордовии (Зубово-Полянский р-н) [СРГРМ 2: 123].

Кроме названия *валенки*, общими для двух групп говоров также являются слова *кátанки* (*кátанок*) и *сапоги́* (*теплые сапоги́*), другие названия изделия демонстрируют различия в говорах. Необходимо отметить заимствованные в русский язык слова *чихчур* и *хадар* в мордовских говорах.

Есть названия и для некоторых *подвидов валенок*. Так, на Смоленщине для наименования старых обрезанных валенок использовались слова *обрезáнец* (Дорогобужский, Духовщинский р-ны) [ССГ 7: 136]; *обрезáник* (Духовщинский, Ельнинский, Починковский, Смоленский, Холм-Жирковский р-ны); *обрезáнка* (Дорогобужский р-н) [ССГ 7: 136]. Существуют названия валенок, отличающихся по качеству: для хорошо, прочно сваленных валенок — *б́итики* (Демидовский, Краснинский, Монастырщинский, Смоленский, Хиславичский р-ны) [ССГ 1: 180], а для плохо сделанных валенок — *недова́лки* (Сычёвский р-н) [Королькова (рук.)]. Противопоставлены валенки ручного изготовления — *ручнóй ва́лки* (Сычёвский р-н); *ручнóе* (Сычёвский р-н); *самова́лка* (Дорогобужский, Сычёвский, Хиславичский р-ны) [ССГ 9: 159; 17], и машинной валки, изготовленные в фабричных условиях — *госуда́рственные* (Хиславичский р-н); *маши́нной ва́лки* (Сычёвский р-н) [Королькова (рук.)].

Тонкие и мягкие валенки до колена из чесаной шерсти, надеваемые под калоши, называются *чёсанки* повсеместно в Пензенской, Ульяновской и Самарской (Алексеевский, Исаклинский, Красноярский, Шигонский р-ны) областях [Королькова 2020: 78; Баженова 2020: 142; СРГРМ 2: 172; Мызникова (рук.)], а также *чёска* в Республике Мордовии (Ромодановский р-н) [СРГРМ 2: 172] и *полува́ленки* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 78]. Для валенок, изготовленных в домашних условиях, в Поволжье есть названия *самору́чный* в Ульяновской области (Чердаклинский р-н) [Мызникова (рук.)]; *самова́лки* в Ульяновской области (Николаевский р-н) [Королькова 2020: 81], однако для валенок фабричной валки специального названия не зафиксировано.

Низкие валенки (или с обрезанным голенищем) бывают разной высоты и имеют значительное количество наименований: *бу́рки* ‘короткие валенки’ в Республике Мордовии (Ромодановский р-н) [22: 39–40], в Пензенской области (Вадинский, Городищенский р-ны) [Королькова 2020: 79]; *валёшки* ‘короткие валенки’ в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 79]; *галóшка* ‘валенок с загнутым или обрезанным голенищем’ в Республике Мордовии (Темниковский р-н) [22: 96]; *калі́шки* ‘низкая валяная обувь’ в Ульяновской области (Чердаклинский р-н) [Мызникова (рук.)]; *кало́ши (галóши), валяные кало́ши* ‘короткие валенки с отворотами’ в Нижегородской области (Семёновский р-н) [ДСНО 2: 49], в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Майнский р-н) [Королькова 2020: 80]; *ка́танки* в Ульяновской области (Засвияжский р-н) [Королькова 2020: 81]; *коты́* ‘короткие валенки’ в Пензенской области (Белинский, Городищенский р-ны), в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 81], в Самарской области (Безенчукский, Кинель-Черкасский р-ны) [Баженова 2020: 141]; *молодежные (валенки)* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 81]; *опа́линка* ‘обрезанный валенок’ в Республике Мордовии (Ковылкинский р-н), ср. *галóшка* [22: 186]; *опо́рки* в Ульяновской области (Засвияжский р-н) [Королькова 2020: 81]; *полува́ленки* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 79]; *полусапо́жки* в Пензенской области (Шемышейский р-н) [Королькова 2020: 80]; *получёсанки* в Пензенской области (Бессоновский р-н) [Королькова 2020: 80]; *сту́пни* в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 81]; *чевері́чки* в Республике Мордовии (Лямбирский р-н) [СРГРМ 2: 160]; *чувя́ки* в Республике Мордовии (Кочкуровский р-н) [СРГРМ 2: 183]. Кроме того, отдельно информантами вычленяется очень низкая домашняя валяная обувь, которая в Поволжье имеет названия: *валя́лы* в Нижегородской области (Воротынский р-н) [ДСНО 2: 49]; *чу́ни* в Республике Мордовии (Ардатовский, Ельниковский, Лямбирский р-ны) [СРГРМ 2: 186] и в Самарской

области (Большечерниговский, Красноярский р-ны) [Баженова 2020: 142]; *чу́ньки* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 80] и в Ульяновской области (Мелекесский р-н) [Мызникова (рук.)]. Кроме того, зафиксированы названия *ва́льный носок* ‘вид валенок с широким голенищем с запахом’ в Нижегородской области (Воротынский, Лысковский, Тонкинский, Тоншаевский р-ны) [ДСНО 2: 49]; *чурка́* ‘валенок на резиновой подошве’ в Мордовии (Чамзинский р-н) [22: 239].

Эта лексическая группа, как и предыдущая, имеет, в первую очередь, общеупотребительный характер и демонстрирует различия в говорах. Совпадает в этой обширной группе только слово для обозначения валенок ручной, кустарной валки — *самова́лки*. Для того чтобы сделать выводы о распространении в говорах наименований для подвидов валенок, как и для следующей группы — наименования калош, необходимы исследования других говоров.

Калоши. На валенки достаточно часто надевались специальные резиновые или каучуковые приспособления — *кало́ши* (повсем.).

В Смоленской области представлены диалектные слова *бахи́л / бахи́ла* (Велижский, Демидовский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Починковский, Рославльский, Руднянский, Сафоновский, Смоленский р-ны) [ССГ 1: 135]; *бахилок* (Сафоновский р-н) [ССГ 1: 135]; *тихосту́п* (Сафоновский р-н) [ССГ 10: 183]; *камáша* (Руднянский р-н) [ССГ 5: 12].

В Республике Мордовии присутствует название для прообраза резиновых галош ‘высокой мягкой обуви из кожи, надеваемой на валенки’ — *чары́к* (Темниковский р-н) [СРГРМ 2: 157]. «Чары́к — устаревшая самодельная крестьянская обувь, изготавливаемая из сыромятной кожи, с зауженной передней частью, крючковатым, загнутым вверх носком, с боками, стягивающимися шерстяным шнурком. Шаумян. Азерб. ССР {...}. Чарыки — черевики, женские чарки, чакчуры Ард. Нижегород.» (Даль) [РДЭС: 864].

Заготовка валенка. Валенок в процессе создания тоже имеет свои названия, выделяемые именно ремесленниками.

В Смоленской области для выкатанного, но еще не сваляного валенка существуют следующие названия: *большо́й ва́ленок*

(Шумячский р-н); *вы́катанный ва́ленок* (Шумячский р-н); *загото́вка* (Угранский и Хиславичский р-ны); *закла́дка* (Шумячский р-н); *сапо́г* (Сафоновский р-н); *фо́рма ва́ленка* (Хиславичи, Рославльский, Угранский, Хиславичский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)].

Для наименования скатанного, но не валяного валенка в Поволжье используются слова *загото́вка* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Николаевский р-н) [Королькова 2020: 92]; *ка́танка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 92]; *сапо́г (сапожо́к)* в Пензенской области (Городищенский р-н) и в Ульяновской области (Засвияжский, Радищевский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 92]; *фи́гура ва́ленка* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 93]; *фо́рма (валенка, сапога)* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Вадинский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Николаевский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 93].

Во многом слова этой группы совпадают, за исключением *большой ва́ленок, вы́катанный ва́ленок, закла́дка* (от глагола *закла́дывать*) в значении ‘настилать шерсть для валенка’, а в Поволжье — *ка́танка* и *фи́гура ва́ленка*.

Все слова для обозначения заготовки валенка являются узкораспространенными. Слова *загото́вка* и *фо́рма* являются общерусскими, другие слова являются диалектными.

Приготовленная к валянию настланная шерсть. В Смоленской области для настланной шерсти зафиксированы слова *вал* (Рославльский р-н); *куде́лька / куде́лица* (Хиславичский, Шумячский р-ны); *лист / листь / листки́* (Сафоновский [мн.], Шумячский р-ны); *пласт* (Хиславичский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)].

В Поволжье настланная для валяния шерсть имеет названия *кошма́* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 89]; *насти́л* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский р-ны) [Королькова 2020: 90]; *опо́лки* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 90]; *пласт* в Пензенской области (Городищенский р-н) и в Ульяновской области (Карсунский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 90]; *но́лка (но́лочка)* в Пензенской

области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 90]; *полотно́* в Пензенской области (Бессоновский, Вадинский, Шемышейский р-ны) [Королькова 2020: 91]; *пóлы* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 91].

Все слова, используемые для наименования приготовленной к валянию настланной шерсти, являются узкораспространенными и диалектными, за исключением слов *пласт* и *полотно́*, которые относятся к общерусским.

Части валяной обуви. Для наименования верхней части валенка все ремесленники используют общерусское слово *голену́ще*, а для задней части валенка — общерусское *пя́тка*. В Смоленской области для верхней части валенка также зафиксировано слово *го́лень* (Хиславичский р-н) [Королькова (рук.)]. Для названия передней нижней части валенка используются слова *голо́вка* (Шумячский р-н); *нос* (Хиславичский р-н); *носо́к* (Хиславичский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; для названия задней части *зад* (Сычѳвский р-н) и *за́дник* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)]. Для названия передней части валенка, соединяющей носок и голенище (верхнюю и нижнюю части валенка), используются наименования *мыс* (Сычѳвский, Хиславичский, Шумячский р-ны), *мысо́к* и *мы́сик* (Шумячский р-н), *подъѳм* (Хиславичский, Шумячский р-ны). Для наименования нижней части валенка, соприкасающейся с землей, зафиксированы общерусское *подо́шва* (Шумячский р-н) и *ступня́* (Хиславичский р-н); слово *ступня́* (Сычѳвский р-н) также зафиксировано в значении ‘нижняя часть обуви целиком’, что близко слову *лапа* в Поволжье.

Ремесленники в Поволжье выделяют значительное число наименований для частей изделия. Для наименования верхней части валенка зафиксировано общерусское *голену́ще* [Королькова 2020: 83] и слово *чуло́к* (однократно) в Пензенской области (Шемышейский р-н) [Королькова 2020: 83]; кроме того, для удлиненной спереди части голенища валенка, прикрывающей колено, зафиксировано слово *kozyрек* в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)]. Для наименования передней выступающей

части валенка используются слова: *голова́* (*голова́к*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Майнский, Николаевский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 83]; *нос* (*но́сик*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Городищенский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Николаевский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 84]; общерусское *носо́к* в Пензенской области (Вадинский, Городищенский, Кузнецкий, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Новоспасский, Ульяновский р-ны) [Королькова 2020: 85]; *шарла́пина* в Республике Мордовия (Ковылкинский р-н) [СРГРМ 2: 199]. Задняя нижняя часть валенка имеет названия: *за́дник* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 85]; *задо́вка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 85]; *пя́тка* (повсем.) [Королькова 2020: 85]; *запя́тка* в Самарской области (Большечерниговский р-н) [Баженова 2020: 141]; *запя́тник* в Самарской области (Безенчукский, Большечерниговский, Приволжский р-ны) [Баженова 2020: 141]. Для названия части валенка, соединяющей носок и голенище, используются слова: *мысо́к* (*мыски́*) в Пензенской области (Белинский, Мокшанский р-ны) [Королькова 2020: 86]; *подъе́м* в Пензенской области (Белинский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 86]; *щи́колки* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 86]. Часть валенка ниже щиколотки от пятки до носка целиком называется *ла́па* (*ла́пка*) в Пензенской области (Вадинский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 86] или *основа́ние* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 88]. Нижняя часть валенка называется *подбо́р* в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 88] или *подбо́шва* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) и в Ульяновской области (Карсунский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 88]. Кроме того, присутствует специальное название для украшения валенка *заворо́т* (*заворо́тик*) в Пензенской области (Белинский р-н) и в Ульяновской области (Карсунский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 88].

5.5. Материал

Основным материалом для валяния является овечья шерсть. Наименование *шерсть* является общерусским и повсеместным. По времени стрижки в году различают шерсть, состриженную весной и осенью. Для наименования шерсти, снятой осенью, зафиксировано общерусское *осённая шерсть*, а для шерсти, снятой весной, — *весённая шерсть*.

На территории Смоленской области зафиксированы слова *во́лна* (Дорогобужский, Духовщинский, Рославльский, Шумячский р-ны, повсем.) [ССГ 2: 70; 17]; *ру́на (ру́но)* (Дорогобужский, Монастырщинский, Хиславичский, Ярцевский р-ны); [ССГ 9: 146]; *шлѣнка* ‘тонкая овечья шерсть’ (Кардымовский р-н) [ССГ 11: 148]. Для снятой осенью шерсти зафиксированы слова *осеньская* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)]; *осень* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)]; *осенка / вóсенка* (Монастырщинский р-н) [ССГ 7: 180]; *осеніна* (Починковский р-н) [ССГ 7: 180], а для шерсти, снятой весной, — *весна́* (Шумячский р-н); *пóлстовая шерсть* (Сафоновский р-н) [Королькова (рук.)]. Шерсть с молодой овцы в Смоленской области называется *поярка* (Велижский, Вяземский, Гагаринский, Демидовский, Духовщинский, Монастырщинский, Новодугинский, Сафоновский, Смоленский, Сычёвский, Тёмкинский, Хиславичский р-ны) [ССГ 8: 202]; *поярочка* (Смоленский р-н) [ССГ 8: 202]; *поярочный* (Дорогобужский, Починковский, Сафоновский, Сычёвский р-ны) [ССГ 8: 202].

Кроме слова *шерсть*, в Поволжье присутствует слово *настриг* в Ульяновской области (Мелекесский р-н) [Мызникова (рук.)]. Для чесаной шерсти, приготовленной для валяния, в Поволжье зафиксированы названия *поньё* в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)]; *пóнька* в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)]; *руно́* в Самарской области (Безенчукский р-н) [Баженова 2020: 142], *чѣска* в Республике Мордовия (Дубѣнский, Кочкуровский р-ны) [СРГРМ 2: 172]. Шерсть, состриженная весной, имеет названия: *вершинік* в Республике Мордовия (Атюрьевский, Ковылкинский, Краснослободский р-ны) [СРГРМ 1:

76]; *вершні́ка* в Республике Мордовия (Атюрьевский, Ковылкинский, Краснослободский р-ны) [СРГРМ 1: 76]; *весённый на́стриг* в Ульяновской области (Мелекесский р-н) [Мызникова (рук.)]; *весё́нник* в Республике Мордовия (Большеберезниковский р-н) [СРГРМ 1: 77]; *вешні́к* в Республике Мордовия (Краснослободский, Лямбирский, Чамзинский р-ны) [СРГРМ 1: 81]; *вешні́ка* (*вишні́ка*, *вишні́га*, *вешні́га*, *весні́га*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Вадинский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Майнский, Старомайнский, Чердаклинский р-ны) [Королькова 2020: 97; 20], в Республике Мордовия (Атюрьевский, Атяшевский, Дубёнский, Ельниковский, Инсарский, Ичалковский, Ковылкинский, Кочкуровский, Краснослободский, Лямбирский, Рузаевский, Старошайговский, Темниковский, Торбеевский, Чамзинский р-ны) [СРГРМ 1: 81]; *вешні́ча* в Республике Мордовия (Чамзинский р-н) [СРГРМ 1: 81]; *вёшня* в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 98]. Для шерсти, состригаемой осенью, зафиксированы наименования: *о́сень* в Пензенской области (Белинский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Старомайнский, Чердаклинский р-ны) [Королькова 2020: 100; 20]; *о́сенний на́стриг* в Ульяновской области (Мелекесский р-н) [Мызникова (рук.)]. Шерсть, состригаемая с молодой овцы, называется *по́ярки* (*по́ярочки*) в Пензенской области (Белинский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Николаевский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 100]; *по́ярок* в Пензенской области (Белинский р-н) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский р-ны) [Королькова 2020: 101]; *по́ярковая шерсть* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 101]; *по́ярочная шерсть* в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский р-ны) [Королькова 2020: 101]. Кроме того, в Поволжье зафиксированы названия для шерсти с павшей овцы, которая обычно не использовалась для валяния, но иногда ошибочно приносилась валяльщикам клиентами. Это слова: *ма́рьяна шерсть* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 101]; *мертвая стрі́жка* в Пензенской области (Вадинский р-н) [Королькова 2020: 102]; *мертвая шерсть* в Ульяновской области (Майнский, Новоспасский р-ны)

[Королькова 2020: 102]; *мертвяк* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 102]; *трэ́тья стрі́жка* в Пензенской области (Бессоновский р-н) [Королькова 2020: 102]; *шубка* в Пензенской области (Бессоновский р-н) [Королькова 2020: 103].

Из чесальной машины шерсть выходит ровным пластом, что учитывается мастерами при работе и отражается в номинации реалии.

Свернутая чесаная шерсть в Смоленской области имеет названия *мото́к / мото́чек* (Сафоновский р-н); *руло́нчик* (Хиславичский р-н) [Королькова (рук.)].

В Поволжье для этого служит слово *руло́н* в Пензенской области (Белинский, Вадинский, Кузнецкий, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Радищевский р-н) [Королькова 2020: 89].

Все наименования шерсти (в т. ч. и для свернутой чесаной шерсти) в говорах относятся к общераспространенной лексике, так как различные работы, связанные с шерстью, входят в овцеводство как часть хозяйственного процесса, а также в прядение, вязание и другие виды рукоделия. К общерусским однозначно можно отнести только слово *шерсть* и наименования для свернутой чесаной шерсти; все остальные слова, предположительно, регионально ограничены.

5.6. Наименования инструментов и приспособлений

Инструменты для чесания. Среди инструментов для чесания зафиксированы наименования для старого инструмента и для современной электрической машины.

В Смоленской области для наименования старого инструмента для чесания (битья) шерсти присутствует название *бры́нда* (Ельнинский, Монастырщинский, Починковский, Рославльский, Руднянский, Смоленский, Сычёвский, Хиславичский, Шумячский) [ССГ 1: 267], для нового инструмента зафиксированы слова *волночѐска* (Рославльский, Угранский, Хиславичский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *маши́на* (чесальная) (Сычёвский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *чеса́льная маши́на* (Сафоновский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)]; *чеса́льня* (Сафоновский р-н) [Королькова (рук.)];

чѣска (Хиславичский р-н) [Королькова (рук.)]; *шерстобѣтка* (Починковский, Сафоновский, Смоленский, Сычѣвский, Угранский р-ны) [ССГ 11: 138; 17].

В Поволжье, как и в других регионах, использовались и старый, ручной, и электрический инструменты для чесания шерсти. Для названия ручного инструмента присутствует общее название *шерстобѣтка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 104], (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 142], а также слова, обозначающие как часть инструмента, так и инструмент целиком: *лучок* (*лук*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 104], (Алексеевский, Богатовский р-ны) [Баженова 2020: 141]; *решетка* в Ульяновской области (Засвияжский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 104]; *станок* (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 142]; *струна* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Тереньгульский р-ны) [Королькова 2020: 104], (Безенчукский, Красноярский р-ны) [Баженова 2020: 142]. Электрическая машина для чесания шерсти в Поволжье повсеместно называется *чѣска* [Королькова 2020: 107; Баженова 2020: 142; СРГРМ 2: 172]; *чесалка* в Пензенской области (Вадинский, Городищенский р-ны) и в Ульяновской области (Ульяновский р-н) [Королькова 2020: 107]; *чесальная машина* в Пензенской области (Бессоновский р-н) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 108]; *шерстьчесалка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 107].

Части машины. Из частей чесальной машины в Смоленской области для наименования вала используются слова *барaban* (Хиславичский р-н) и *валик* (Рославльский, Хиславичский р-ны) [Королькова (рук.)], и слово *одежа* в значении ‘иглы на валике волночѣски’ (Глинковский р-н) [ССГ 7: 156].

Части машины в Поволжье имеют названия *барaban* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 108]; *боѣк* в Пензенской области (Белинский р-н) и в Ульяновской области (Тереньгульский р-н) [Королькова 2020: 104]; *стойка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 106].

Ткань для настиления. Для наименования ткани, на которую настиляется шерсть для будущего валенка, в Смоленской области используется два общерусских слова: *прóстынь* (-ня) (Сафоновский, Хиславичский, Шумячский р-ны) и *тряпка* (Хиславичский, Шумячский р-ны) [Королькова (рук.)].

В Поволжье зафиксировано довольно много слов: *вал* (Большечерниговский, Красноярский р-ны) [Баженова 2020: 141]; *валóвище* (*валóвища*) в Нижегородской области (Варнавинский, Воротынский, Сергачский, Уренский, Шахунский р-ны) [ДСНО 2: 47], в Республике Мордовии (Зубово-Полянский р-н) [СРГРМ 1: 62]; *пелёнка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 109]; *пласт* в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 109]; *повáл* в Пензенской области (Белинский р-н); в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 109]; *повáльный* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 109]; *пóлог* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 109]; *полотéнце* в Пензенской области (Бессоновский р-н) [Королькова 2020: 110] и *полотнó* (Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский р-ны) [Королькова 2020: 110]; *прóстыня́* (*прóстынь*) в Пензенской области (Бессоновский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Майнский, Радищевский р-ны) [Королькова 2020: 111]; *сетка* (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 142]; *тряпка* в Пензенской области (Белинский, Вадинский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Майнский, Николаевский, Радищевский р-ны) [Королькова 2020: 111].

Наименования для ткани можно разделить по внутренней форме на две группы:

- наименования, в основе образования которых лежит функциональная составляющая: *повáл*, *повáльный* / *повáльное*, *пóлог* и *пласт*;
- наименования, в основе образования которых лежат названия материала: *холст*, *прóстынь* / *прóстыня́*, *полотнó*, *полотéнце*,

пеленка, сетка, тряпка. Для слов, образованных от наименования функции данного приспособления, подобных значений в рамках общерусского языка не существует. На территории Смоленской области представлены только слова с общерусским значением.

Выкройка. Чтобы первично получить форму валенка и чтобы будущее изделие не слиплось посередине во время валяния, ремесленники использовали сделанную из непромокаемого материала выкройку в виде большого валенка.

В Смоленской области *выкройка* (общерусское название) имеет названия *в́ырезка* (Хиславичский р-н); *лекáло* (Сычёвский р-н); *тряпка* (Хиславичский, Сычёвский р-ны); *флажók* (Шумячский р-н); *фóрма (хóрма)* (Шумячский р-н); *шаблón* (Угранский р-н) [Королькова (рук.)]. В редких случаях в качестве разделителя шерсти внутри будущего валенка могли использовать солому (Сафоновский р-н).

Выкройка для валенка в Поволжье повсеместно называется *выкройка* в Пензенской и Ульяновской области [Королькова 2020: 112], а также *в́ырезки* в Нижегородской области (Выксунский р-н) [ДСНО 2: 173]; *картónка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 113]; *лекáло* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 113]; *макét* в Пензенской области (Шемышейский р-н) [Королькова 2020: 113]; *проклáдка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 114]; *фóрма* (ноги, валенка) в Пензенской области (Вадинский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 114]; *шаблón* в Пензенской области (Мокшанский р-н) [Королькова 2020: 114].

Понятие *в́ыкройка*, или *лекáло*, существует в ряде разных ремесел (сапожное дело, шитье, корабельное дело, оружейное дело, черчение и др.), поэтому слова, служащие для обозначения этого инструмента, по большей части, имеют общерусский характер, за исключением диалектизмов *в́ырезки* и *картónка*.

Стол. Для валяния валенка с водой используется специальный стол, иногда со встроенным котлом, где кипятят воду, а в других случаях — просто с бортами и небольшим наклоном для стекания воды. Слово *стол* является общерусским и общераспространенным.

Для наименования стола в Смоленской области используются слова *верста́к* (Сычёвский р-н); *полóк* (Сафоновский р-н); *сти́рка* (Шумячский р-н) [Королькова (рук.)].

В качестве стола для валяния в Поволжье довольно часто используется стол под общерусским названием *верста́к*, но кроме этого зафиксированы названия специально оборудованного для валяния стола: *котел* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 114]; *полóк* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский р-ны) [Королькова 2020: 114]; *сти́рка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) [Королькова 2020: 114]. В стол под названием *котел* вмонтирована печь, а над ней собственно котел, в котором кипит вода, образуя нужный для валяния пар. Кроме того, зафиксировано название для деревянной решетки, на которой валяют сукно: *ва́льница* в Республике Мордовии (Рузаевский р-н [СРГРМ 1: 63].

Среди наименований стола для валяния присутствует слово, обозначающее рабочий стол в разных ремеслах (столярном и др.), — *верста́к*. Региональные особенности проявляются в остальных словах — *котел*, *полóк*, *сти́рка*.

Раствор. Во время валяния валенка с водой некоторые мастера используют кислоту или медный купорос, чтобы шерсть быстрее и лучше сваливалась. В Смоленской области применение раствора является непрестижным, поэтому информанты реже употребляют названия для раствора: *кислотá* (Сычёвский, Хиславичский, Шумячский р-ны) и *купоро́с* (Сафоновский р-н) [Королькова (рук.)].

В отличие от Смоленской области, на территории Поволжья будущий валенок обязательно замачивают в горячей воде практически всегда с добавлением в нее какого-то вещества, помогающего скреплению шерсти. Таким образом, для наименования раствора для замачивания валенка в Поволжье присутствуют слова: *заква́ска* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) и в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 115]; *квасцы́* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Кузнецкий, Мокшанский р-ны) [Королькова 2020: 115]; *кислотá* (*кормуля́торная кислотá*, *се́рная кислотá*, *соля́ная кислотá*, *щёлочная кислотá*) повсеместно в Пензенской и Ульяновской области [Королькова 2020:

116]; *кислѳтная вода* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 117]; *купорѳс* (*валяльный купорѳс*, *мѳдный купорѳс*) в Пензенской области (Белинский, Вадинский, Городищенский, Кузнецкий, Мокшанский, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 117]; *купорѳсное мѳсло* в Пензенской области (Белинский, Бессоновский р-ны) [Королькова 2020: 118].

Все слова, служащие для обозначения раствора, образованы от названия вещества — *кислотѳ*, *купорѳс* и *квасцы* / *заквѳска*, но региональные особенности проявляются только в последнем случае.

Инструменты до колодки. Перед надеванием валенка на колодку для его формирования использовались более грубо вытесанные деревянные бруски, внешне похожие на колодку. Они использовались для придания валенку соответствующей формы.

В Смоленской области для их названия используются слова *качѳлка* / *качѳлочки* / *качѳлочки* (Шумячский р-н); *колѳдочки* (Шумячский р-н); *прибѳры* (Сычѳвский р-н) для верхней и нижней части, и *шѳрик* (Сафоновский, Сычѳвский р-ны) для нижней части [Королькова (рук.)].

В Поволжье для наименования округлых или плоских брусков, вставляемых в будущий валенок для придания ему формы до колодки, присутствуют слова: *бал* в Нижегородской области (Краснооктябрьский р-н) в значении ‘рубчатый деревянный цилиндр, вставляемый в валенок, после чего валенок обрабатывают снаружи вальком для уплотнения’ [ДСНО 1: 57]; *вальѳн* в Нижегородской области (Ковернинский р-н) [ДСНО 2: 49]; *вьѳшка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н), причем как для более короткого цилиндра для стопы, так и для более длинного для голенища [Королькова 2020: 118]; *катѳк* в Пензенской области (Бессоновский, Вадинский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 119]; *катѳлька* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 119]; *бол-вѳнка* в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 119]; *дубѳна* в Пензенской области (Вадинский р-н) [Королькова 2020: 119]; *чѳшка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) и в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 120], в Самарской области (Большечерниговский р-н) [Баженова 2020: 142]; *чѳрка*

в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 120]; *шпарёк* в Ульяновской области (Старомайнский р-н) [Мызникова (рук.)]; *юлка* в Пензенской области (Бессоновский р-н) и в Ульяновской области (Карсунский, Майнский р-ны) [Королькова 2020: 120].

В Ульяновской области в том же районе даже зафиксировано выражение *довести́ на шпарька́х* в значении ‘усадить валяный сапог перед его окончательной обработкой на колодке’ [Мызникова (рук.)].

Практически все наименования инструментов, используемых перед колодкой, имеют региональный характер, часть из них происходит от наименований короткого обрубка дерева: *выюшка*, *болванка*, *дубина*, *чушка*, *чурка*.

Общее название колодки. Наиболее широко известным словом для обозначения этого инструмента, а в Смоленской области и единственным основным названием является слово *коло́дка* (повсем.).

Кроме этого, в Поволжье, в Нижегородской области, зафиксировано слово *выправка* (Боровичский, Городецкий, Ковернинский р-ны) [ДСНО 2: 171].

Части валяльной колодки. Пояснение наименований для частей валяльной колодки требует обратиться к ее внешнему виду. Она состояла из четырех или шести частей: (1) переднего нижнего элемента, формирующего переднюю выступающую часть валенка, охватывающую

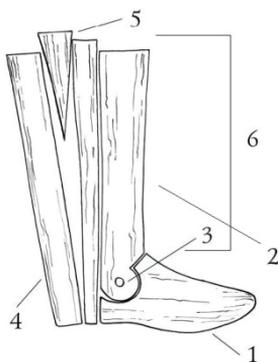

Рис. 1. Колодка для валяной обуви
Fig. 1. Lasts for felted shoes and its parts

стопу; (2) переднего верхнего элемента, который служил для формирования передней стороны голенища валенка и мог крепиться к нижнему посредством (3) небольшого поворотного механизма или, в редких случаях, составлял единое целое с передним нижним элементом; (4) задней и (5) центральной частей колодки, служащих для формирования голенища и определения его ширины, а также всей верхней части колодки как единой детали, имеющей общее название (6).

В Смоленской области вся передняя нижняя часть валенка, охватывающая стопу, (1) имеет названия: *кало́шина* (Хиславичский р-н); *коло́дка* (*коло́дочка*) (Сафоновский, Шумячский р-ны); *подо́шва* (Рославльский р-н); *ступня́* (Сычёвский р-н); именно выступающая передняя часть называется *голо́вка* (Шумячский р-н); *носóк* (Шумячский р-н); *носóчки* (Шумячский р-н). Передняя верхняя часть (2) именуется: *передня́к* (Шумячский р-н); *передняя часть* (Сычёвский р-н); *передо́к* (Сычёвский р-н). Вместо слова для поворотного механизма использовалось название, которое имеет эта часть обуви (3): *мыс* (*мысы́*) (Сафоновский, Сычёвский, Хиславичский р-ны); *мысо́к* (Сафоновский, Сычёвский р-ны). Задняя часть называется (4): *зад* (Сычёвский р-н); *за́дник* (Шумячский р-н); нижняя задняя: *пя́тка* (Сафоновский р-н); центральная часть колодки (5): *кля́нья* (*кля́нушек*, *кля́нышки*) (Сычёвский, Угранский, Хиславичский, Шумячский р-ны); *середня́к* (Шумячский р-н); *сре́дняя часть* (Сычёвский р-н). Наконец, наименования всей верхней части колодки (6) таковы: *зда́ние* (Сафоновский р-н); *па́лки* (Сычёвский, Шумячский р-ны); *прави́лы* (*перёднее* и *за́днее*) (Хиславичский, Шумячский р-ны); *прибо́ры* (Сычёвский р-н); *сто́йки* (Хиславичский р-н); *прави́лина* (Монастырщинский, Хиславичский р-ны) [ССГ 9: 5]; *прави́ло* (Демидовский, Монастырщинский, Починковский, Смоленский р-ны) [ССГ 9: 5–6].

Для наименования переднего нижнего элемента колодки (1) в Поволжье зафиксированы слова *голо́ва* (*голо́вка*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Майнский, Новоспасский р-ны) [Королькова 2020: 123]; *голяшка* в Самарской области (Шигонский р-н) [Баженова 2020: 141]; *ла́па* (*ла́пка*) в Пензенской области (Городищенский р-н)

и в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 124]; *нос* (*но́сик*) в Пензенской области (Бессоновский, Городищенский р-ны) и в Ульяновской области (Карсунский, Радищевский р-ны) [Королькова 2020: 124]; *носóк* (*носóчек*) в Пензенской области (Вадинский, Городищенский, Кузнецкий, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Новоспасский, Ульяновский р-ны) [Королькова 2020: 124]; *оголо́вок* в Самарской области (Красноярский р-н) [Баженова 2020: 141]. Для наименования передней верхней части (2) присутствуют слова *переды́нка* в Ульяновской области (Засвияжский р-н) [Королькова 2020: 125]; *перéдник* в Самарской области (Богатовский, Красноармейский р-ны) [Баженова 2020: 141]; *передóвка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 125]; *передóк* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 125] и в Самарской области (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 141]. Механизм, соединяющий носковую часть с передней верхней частью колодки (3), называется *вертушо́к* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 125]; *вя́зочка* в Пензенской области (Городищенский р-н) [Королькова 2020: 126]; *шарни́р* в Пензенской области (Кузнецкий, Шемышейский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский р-н) [Королькова 2020: 126]; *шпо́нка* в Пензенской области (Кузнецкий р-н) и в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 126]. Задняя часть колодки (4) имеет названия *зад* (*задóк*) в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 126], в Самарской области (Алексеевский р-н) [Баженова 2020: 141]; *зadı́нка* в Ульяновской области (Засвияжский р-н) [Королькова 2020: 127]; *зadı́ник* в Пензенской области (Бессоновский, Кузнецкий р-ны) [Королькова 2020: 127]; *задóвка* в Пензенской области (Белинский р-н) [Королькова 2020: 127]; *заты́льная часть* в Ульяновской области (Новоспасский р-н) [Королькова 2020: 127]; *пя́тка* в Пензенской области (Шемышейский р-н) и в Ульяновской области (Карсунский, Радищевский, Ульяновский р-ны) [Королькова 2020: 127]; *пя́точная часть* (*пя́точная*) в Пензенской области (Шемышейский р-н) и в Ульяновской области (Карсунский р-н) [Королькова 2020: 127]; *пя́точник* в Ульяновской области (Ульяновский р-н) [Королькова 2020: 127].

Центральная часть колодки (5) повсеместно называется *клин* [Королькова 2020: 128, 17; 19: 141]. В Поволжье присутствуют слова: *расклинка* в Самарской области (Алексеевский, Богатовский, Красноярский, Шигонский р-ны) [Баженова 2020: 142]; *середина* (*серединка*, *серёдка*, *середняя*) в Пензенской области (Белинский, Бессоновский, Вадинский р-ны) и в Ульяновской области (Засвияжский, Карсунский, Майнский р-ны) [Королькова 2020: 128]. Верхняя часть колодки (6) в целом имеет название *голеніще* [Королькова 2020: 129].

Названия для частей валяльной колодки разнообразны на обеих обследованных территориях, все они терминологичны, присутствуют как диалектные, напр.: *передняк*, *здание*, *правилы* (*перёднее* и *заднее*), *голяшка*, *перединка*, *оголовок*, *вертушок* и другие, так и общерусские, которые в большинстве составляют общую часть в этой тематической подгруппе: *подошва*, *голова*, *носок*, *задник* и др.

6. Выводы. Заключение

По результатам представленного в статье анализа мы пришли к следующим выводам.

На проанализированном материале прослеживается специфика ремесленной лексики Поволжья (напр.: *валяла*, *купоросить*).

В лексике Смоленщины выявлены характерные, отличные от других обследованных территорий черты, кроме того, ярко проявляются черты пограничных говоров (юго-западная часть Смоленской области граничит с Белоруссией) — напр.: *бриндоус*, *волна*, *драчка*.

Сопоставительный анализ лексики показал (а) наличие общей лексики в представленных терминосистемах, в т. ч. и диалектной по региональному распространению (напр.: *валящик*, *самовалки*, *чёска*), что позволяет выделять некоторый общерусский пласт ремесленной лексики; (б) наличие территориального варьирования анализируемых лексических единиц, что еще не позволяет проверить гипотезу о совпадении или несовпадении этого варьирования с границами существующих групп говоров, но показывает потенциальную

возможность для такого анализа в будущем. Кроме того, это позволяет с уверенностью утверждать, что ремесленная лексика принадлежит к составу диалектной терминологии, и что «богатство диалекта специальной лексикой, соответствующей хозяйственному укладу данной местности, является одной из характерных особенностей диалектной лексики» [Аванесов 1949: 177].

На основании проведенного исследования можно выделить опорные понятия, которые являются наиболее репрезентативными для оценки региональной вариативности, так как при богатстве материала являются разными по особенностям функционирования. К опорным понятиям этой лексической группы можно отнести названия для деятеля, общие названия деятельности, названия некоторых конкретных процессов создания валенка (настиление шерсти, формирование заготовки и битье на колодке), названия подвидов валенок, некоторые названия шерсти (шерсть, состригаемая весной, и шерсть с молодой овцы), инструменты для трепания и чесания шерсти, а также инструменты, используемые перед колодкой. Эти же опорные понятия можно использовать для дальнейшего анализа этой лексической группы на более широком материале.

В заключение хотелось бы сказать, что проделанная работа составляет часть исследования, необходимого для всестороннего описания ремесленной лексики как языкового феномена. Проведенный лингвогеографический анализ ремесленной лексики является основой, в том числе, и для составления в будущем карт «Лексического атласа русских народных говоров» по разделу трудовой деятельности, посвященному этому ремеслу. Словарные данные не позволят составить полной карты, необходимы дополнительные полевые обследования.

Продолжая данное исследование, необходимо изучить региональное варьирование данного специального материала, исследовать ремесленную лексику в историческом аспекте и системный и лексико-семантический аспекты ее функционирования и составить сводный словарь ремесленной лексики по результатам сбора и анализа материала.

Автор благодарит Я. В. Мызникову за предоставленные полевые материалы и научный коллектив за помощь и поддержку в работе.

Литература

- Аванесов 1949 — Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии. Ч. 1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949.
- Блинова 1962 — О. И. Блинова. Производственно-промысловая лексика старожильческих говоров с. Вершинина Томской обл. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск: Томский государственный университет, 1962.
- Борисова 1974 — Е. Н. Борисова. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск: Ред.-изд. совет Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса, 1974.
- Бояринова (ред.) 2015 — Л. З. Бояринова (ред.). Смоленские говоры: коллективная монография. Смоленск: Свиток; Смоленский государственный университет, 2015.
- Бояринова 1979 — Л. З. Бояринова. Суффиксальное словообразование имен существительных со значением лица женского пола в говорах Смоленской области. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 1979.
- Граве 1970 — Л. В. Граве. Экспрессивная лексика со значением лица в смоленских говорах // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Ученые записки Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса. 1970. Вып. XXII. С. 179–197.
- Иванова 1953 — А. И. Иванова. Фонетика говоров Слободского района Смоленской области // Ученые записки Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса. 1953. Вып. 2. С. 99–137.
- Картавенко 2012 — В. С. Картавенко. Становление региональной топонимической системы (западный регион России). Дисс. ... д. филол. наук. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2012.
- Королёва 1999 — И. А. Королёва. Фамилии Смоленского края в прошлом и настоящем. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1999.
- Королёва 2000 — И. А. Королёва. Становление русской антропонимической системы. Дисс. ... д. филол. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2000.
- Королькова 2018a — М. Д. Королькова. Ремесленная лексика русских говоров Присурского Поволжья. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018.

- Королькова 2018b — М. Д. Королькова. Ремесленная лексика русских говоров Присурского Поволжья. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2018.
- Королькова 2020 — М. Д. Королькова. Материалы к словарю ремесленной лексики русских говоров (Присурское Поволжье). СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020. DOI: 10.30842/9785604483831.
- Максимчук 2012 — Н. А. Максимчук. Шумячское порубежье в именах и названиях. Ч. 1: Материалы к ономастическому лингвокраеведческому словарю. Смоленск: Маджента, 2012.
- РДЭС — С. А. Мызников (сост.). Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Рыко, Спиричева 2019 — А. И. Рыко, М. В. Спиричева. О критериях языкового профилирования речи носителей говоров русско-белорусского пограничья // Севернорусские говоры. 2019. Вып. 18. С. 115–132. DOI: 10.30842/01348515201907.
- СОС — В. Н. Добровольский (сост.). Смоленский областной словарь. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914.
- Трубаева 1997 — М. Н. Трубаева. Дублетно-синонимические отношения в лексике смоленского говора (на материале говора д. Высокая Слобода Ершичского района Смоленской области). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 1997.

Источники

- Баженова 2020 — Т. Е. Баженова. Тематический словарь самарских говоров. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2020.
- ДСНО — Диалектный словарь Нижегородской области. Н. Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2013–2021 (продолжающееся издание).
- Королькова (рук.) — М. Д. Королькова. Материалы экспедиции в Смоленскую область 2018 г. Рукопись.
- Королькова 2020 — М. Д. Королькова. Материалы к словарю ремесленной лексики русских говоров (Присурское Поволжье). СПб.: ИЛИ РАН, 2020.
- Мызникова (рук.) — Материалы экспедиций в Ульяновскую область с 2011 по 2018 г. Рукопись.
- ОСГКО — Опыт словаря говоров Калининской области. Калинин: Калининский ГПИ им. М. И. Калинина, 1972.

- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–28. Л.: ЛГУ, СПб.: СПбГУ, 1967–2020 (продолжающееся издание).
- СГП — А. Ф. Войтенко (ред.). Словарь говоров Подмосковья. Вып. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: МПУ, 1995.
- СРГБ — А. Ф. Манаенкова (ред.). Словарь русских говоров Белоруссии: ветковские говоры. Минск: Университетское, 1989.
- СРГРМ — С. А. Мызников, А. Н. Левичкин, А. А. Бурькин, О. Д. Кузнецова. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. СПб.: Наука, 2013.
- ССГ — Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11. Смоленск: СГПИ им. К. Маркса; СГПУ, 1974–2005.
- Чумакова 1995 — Ю. П. Чумакова. Лексика традиционного ткачества в говорах района Богословщина Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика). Рязань: Рязанский этнографический вестник, 1995.
- ЯОС — Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль: Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.

References

- Avanesov 1949 — R. I. Avanesov. *Ocherki russkoy dialektologii. Chast 1* [An outline of the Russian dialectology. Pt. 1]. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1949.
- Blinova 1962 — O. I. Blinova. *Proizvodstvenno-promyslovaya leksika starozhilcheskikh govorov sela Vershinino Tomskoy oblasti* [Craft and trade vocabulary of the old settler dialects in the village of Vershinino (Tomsk region)]. Author's abstract of a candidate thesis. Tomsk: Tomsk State University, 1962.
- Borisova 1974 — E. N. Borisova. *Leksika Smolenskogo kraja po pamyatnikam pismennosti* [Smolensk region vocabulary as represented in literary monuments]. Smolensk: Editorial and Publishing Council of the Smolensk State Pedagogical Institute named after K. Marx, 1974.
- Boyarinova 2015 — L. Z. Boyarinova (ed.). *Smolenskie govory: kolektivnaya monografiya* [Smolensk region dialects. A collective volume]. Smolensk: Svitok; Smolensk State University Press, 2015.
- Boyarinova 1979 — L. Z. Boyarinova. *Suffiksialnoe slovoobrazovanie imen sushchestvitelnykh so znacheniem litsa zhenskogo pola v govorakh Smolenskoy oblasti* [Suffixal formation of nouns denoting female humans as represented in the dialects

- of the Smolensk region]. Author's abstract of a candidate thesis. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 1979.
- Grave 1970 — L. V. Grave. Ekspressivnaya leksika so znacheniem litsa v smolenskikh govorakh [Expressive vocabulary items denoting persons as represented in the Smolensk region dialects]. *Voprosy teorii i metodiki izucheniya russkogo yazyka. Uchenye zapiski Smolenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. Karla Marksa*. 1970. Iss. XXII. P. 179–197.
- Ivanova 1953 — A. I. Ivanova. Fonetika govorov Slobodskogo rayona Smolenskoj oblasti [Local phonetic features in the dialects of the Slobodskoy district, Smolensk region]. *Uchenye zapiski Smolenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. Karla Marksa*. 1953. Iss. 2. P. 99–137.
- Kartavenko 2012 — V. S. Kartavenko. *Stanovlenie regionalnoy toponimicheskoy sistemy (zapadnyy region Rossii)* [Formation of a regional toponymic system (Western Russia)]. Author's abstract of a doctoral thesis. Smolensk: Smolensk State University, 2012.
- Korolyova 1999 — I. A. Korolyova. *Familii Smolenskogo kraja v proshlom i nastoyashchem* [Smolensk region surnames, their past and present]. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University Press, 1999.
- Korolyova 2000 — I. A. Korolyova. *Stanovlenie russkoy antroponimicheskoy sistemy* [Formation of the Russian anthroponymic system]. A doctoral thesis abstract. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2000.
- Korolkova 2018a — M. D. Korolkova. *Remeslennaya leksika russkikh govorov Prisurskogo Povolzhya* [A handicraft vocabulary of the Russian dialects of the Sura Volga region.]. Author's candidate thesis. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2018.
- Korolkova 2018b — M. D. Korolkova. *Remeslennaya leksika russkikh govorov Prisurskogo Povolzhya* [A handicraft vocabulary of the Russian dialects of the Sura Volga region]. Author's abstract of candidate thesis. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2018.
- Korolkova 2020 — M. D. Korolkova. *Materialy k slovaryu remeslennoy leksiki russkikh govorov (Prisurskoe Povolzhe)* [Materials for a dictionary of Russian dialectal handicraft terms (the Sura Volga region)]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS, 2020.
- Maksimchuk 2012 — N. A. Maksimchuk. *Shumyachskoe porubezhye v imenakh i nazvaniyakh. Chast 1: Materialy k onomasticheskomu lingvokraevedcheskomu slovaryu* [The borderland region of Shumyachye as reflected in names and toponyms. Pt. 1. Materials for a local onomastic dictionary]. Smolensk: Madzhenta, 2012.
- Myznikov 2019 — S. A. Myznikov. *Russkiy dialektnyy etimologicheskij slovar: Leksika kontaktnykh regionov* [Etymological dictionary of Russian dialects. The vocabulary of frontier regions]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019.

- Ryko, Spiricheva 2019 — A. I. Ryko, M. V. Spiricheva. O kriteriyakh yazykovogo profilirovaniya rechi nositeley govorov rusko-belorusskogo pogranichya [On the language attribution criteria for the speech of the inhabitants of the Russian-Belarusian border area]. *Severnorrusskie govory* [Northern Russian dialects]. 2019. Iss. 18. P. 115–132.
- SOS — V. N. Dobrovol'skij. *Smolenskiy oblastnoy slovar* [Smolensk region dictionary]. Smolensk: Printing House P. A. Sylina, 1914.
- Trubaeva 1997 — M. N. Trubaeva. *Dubletno-sinonimicheskie otnosheniya v leksike smolenskogo govora (na materiale govora derevni Vysokaya Sloboda Ershichskogo rayona Smolenskoy oblasti)* [Relations between variants and synonyms in the vocabulary of a particular Smolensk region dialect (the dialect of the village of Vysokaya Sloboda, Ershichskiy district, Smolensk region)]. Author's abstract of a candidate thesis. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 1997.

Получено / received 27.03.2023

Принято / accepted 23.07.2023